Ян Ся был так зол, что рассмеялся. «Вы говорите, что эти травмы были вызваны ее неосторожностью? Тогда скажите мне, как эти травмы произошли? Вы также можете показать мне, как? »

Цзи Гоминь продолжал отрицать это. «Потом ее избили одноклассники в школе!»

«Вы говорите, что над ней издевались в школе?»

«Да, да, да. В школе издевательства. Во всяком случае, ко мне это не имеет никакого отношения.

Ян Ся задержал дыхание и спросил: «Тогда я хотел бы спросить. Как отец, вы не заботились о том, что на вашей дочь издевались в школе? Ты просто позволил ее быть? "

«Это ее дело. Какое это имеет отношение ко мне? » Цзи Гоминь с горечью сказал: «Моя дочь - проблемная ученица. Это нормально, когда люди в школе не любят ее и хотят ее избить ».

«Дома она часто восстает против меня. Послушайте, она даже клевещет на меня перед полицией. Она заслуживает хороших побоев! »

Гнев Ян Ся немедленно вспыхнул. «Что за чертовы слова вы говорите ?! Можете ли вы по-прежнему считаться отцом ?! »

Со звуком «пиак» конец ремня ударил по лицу Цзи Гоминя, хлопнув его большой рто.

Цзи Гоминь испытывал такую сильную боль, что закрыл лицо рукой. Он чувствовал, что его рот наполнился привкусом крови.

Ян Ся посмотрел на ремень и повернулся, чтобы посмотреть на преступника.

Цзян Юй сказала с пустым лицом: «Скользкие руки».

Ян Ся почти хотел ей аплодировать.

Эта оговорка была совершенно правильной.

«Офицер, посмотрите на эту суку. Один взгляд, и можно сказать, что она мусор, у которого нет ни матери, ни отца. Она даже осмеливается ударить меня перед вами! Офицер, вы должны заступиться за меня! Быстро забери эту суку и запри ее! »

Когда Ян Ся слушал пошлые слова Цзи Гоминя, он почувствовал, что его уши осквернены.

У этой маленькой девочки был отец. Такая трата.

«Пяк!»

Вторым звуком был удар ремня Цзи Гоминь по другой стороне лица.

Теперь обе стороны были сбалансированы.

Цзян Юй спокойно сказал: «Руки чешутся».

Но на этот раз пояс порвался.

Она чувствовала, что ее руки были грязными, и хотела их вымыть, но беспокоилась, что, если она уйдет, зуд снова начнется. Ей оставалось только вынуть салфетку и медленно вытереть пальцы.

Ян Ся посмотрел на опухшие щеки Цзи Гоминя, теперь он выглядел так, как будто у него свиная голова. Ему хотелось рассмеяться, но он сдержался.

Он сказал себе быть серьезным, поэтому сказал с серьезным лицом: «Я дам тебе еще один шанс. Ты признаешься в том, что сказала эта девушка? "

Цзи Гоминь все еще хотел отрицать это, но Ян Ся уставился на него и сказал: «Я советую тебе подумать над этим, иначе...»

Если Цзи Гоминь продолжит лгать, Ян Ся ничего не сможет с ним сделать. Он пытался заставить Цзи Гоминя признаться, и его блеф оправдался.

«Ладно, ладно, это я ее ударил, ну и что?»

У Цзи Гоминь не было выбора, кроме как признать это: «Она моя дочь. Я могу дисциплинировать ее, как хочу. Какая тебе разница?"

«Вы нарушаете закон!»

«Как я нарушаю закон?»

Цзи Гоминь бесстыдно сказал: «Что плохого в том, что я обучаю свою дочь? Я тот, кто взял ее и вырастил. Я дал ей жизнь. Она моя. Почему я не могу ее воспитывать? »

Цзи Гоминь собирался уйти, как он сказал это: «Пусть другие будут судить об этом. Взрослые оправдывают избиение своих детей! Они еще не созрели. Мы должны научить их принципам хорошего человека. Есть старая поговорка: пощади жезл, балуй ребенка! »

Почему вы не следуете принципам наших предков? Офицер, нужно улучшить ваш уровень мышления! »

http://tl.rulate.ru/book/61161/1761432